

ВНЕКЛАСНОЕ ЧТЕНИЕ

Ю. В. Сотник

**КАК Я БЫЛ
САМОСТОЯТЕЛЬНЫМ
РАССКАЗЫ**

ПРОИЗВЕДЕНИЯ ПЕЧАТАЮТСЯ БЕЗ СОКРАЩЕНИЙ

Внеклассное чтение (Росмэн)

Юрий Сотник

Как я был самостоятельным

«Росмэн»

2016

УДК 821.161.1Р-32-93
ББК 84(2Рос=Рус)6

Сотник Ю. В.

Как я был самостоятельным / Ю. В. Сотник — «Росмэн»,
2016 — (Внеклассное чтение (Росмэн))

ISBN 978-5-353-07703-9

В сборник вошли самые известные рассказы замечательного писателя Юрия Сотника: «Как я был самостоятельным», «Дрессировщики» и другие. Герои Сотника – веселые и предприимчивые ребята, попадающие в самые невероятные переделки, но они никогда не унывают и всегда готовы прийти на помощь другу.

УДК 821.161.1Р-32-93
ББК 84(2Рос=Рус)6

ISBN 978-5-353-07703-9

© Сотник Ю. В., 2016
© Росмэн, 2016

Содержание

Легко ли быть самостоятельным?	5
Дрессировщики	6
Конец ознакомительного фрагмента.	22

Юрий Сотник

Как я был самостоятельным

Легко ли быть самостоятельным?

Как считаешь, можно тебя назвать самостоятельным? Наверняка ты уверенно ответишь: «Да!» А почему? Что ты умеешь делать сам? Вот кто-то гордится тем, что может сходить в магазин за продуктами. Кто-то без подсказки родителей знает, когда делать уроки, а когда гулять. А кто-то может приготовить на всю семью завтрак. Да еще и посуду помоеет, и братишке поможет в школу собраться.

Вот Леша Тучков, герой рассказа «Как я был самостоятельным», в свои девять лет успел и пожить один-одинешенек, без родителей, и организовать репетицию школьного спектакля прямо у себя дома. А какой переполох устроил другой чрезвычайно самостоятельный мальчик Боря из рассказа «Гадюка», когда ехал в поезде, – никому не пожелаешь попасть в такую переделку! В общем, оказалось, что самостоятельность – штука хитрая. Но ты и сам в этом скоро убедишься, ведь перед тобой целая книжка рассказов про Лешу, Борю и других мальчишек и девчонок. Написал про этих ребят Юрий Вячеславович Сотник (1914–1997), и уж он-то знал, что такое самостоятельность и чего она стоит.

А началось все очень давно. В далеком 1924 году четвероклассник Юра Сотник решил написать рассказ про котенка, который жил у него в квартире. «А что, если бы кот вел дневник и записывал там все, что видит и слышит?» – подумал он, написал рассказ, послал его на школьный конкурс... и занял первое место! Тогда Юра спросил у мамы: а можно ли не ходить на работу, как другие люди, а только писать рассказы и этим жить? Мама сказала: «Можно, но для этого надо стать писателем».

Только стать писателем – это еще труднее, чем сделаться самостоятельным. Нужно очень много чего знать и много повидать. Вот и Юрий Сотник столько разных занятий перепробовал, столько профессий освоил, что просто поразительно! И фотографией занимался, и в газете работал, и кочегаром служил, и рыбачил, и даже сплавщиком леса на северной реке Лене был. И всюду подмечал разные интересные вещи, запоминал забавные истории.

Может быть, поэтому его рассказы всегда правдивые, все в них самое настоящее: и дружба, и обиды, и сомнения героев такие же, как у нас с тобой. А если приключения и кажутся порой невероятными, так на то они и приключения, и нам от этого только интереснее. Да и чего только не бывает в жизни, особенно когда учишься быть самостоятельным!

Дрессировщики

В передней раздался короткий звонок. Бабушка вышла из кухни и открыла дверь. На площадке лестницы стоял мальчик, которого бабушка еще не видела. Он слегка поклонился и очень вежливо спросил:

– Извините, пожалуйста. Тут живет Гриша Уточкин?

– Ту-ут, – протянула бабушка, подозрительно оглядывая гостя.

Сам мальчик произвел на нее довольно приятное впечатление. Он был одет в тщательно отутюженные синие брюки и чистенькую желтую тенниску с короткими рукавчиками. На груди у него алел шелковый галстук, золотистые волосы его были аккуратно расчесаны на пробор.

При всем этом он держал под мышкой очень грязную и рваную ватную стеганку, а в другой его руке был зажат конец веревки, привязанной к ошейнику криволапой, неопределенной масти собаки с торчащей клочьями шерстью. Вот эта стеганка и эта собака заставили бабушку насторожиться.

– Скажите, а можно видеть Гришу?

– Мо-о-жно, – после некоторого колебания протянула бабушка. Она хотела было сказать, что собак не следует водить в комнаты, что от них одна только грязь, но сдержалась и лишь добавила: – В ту дверь иди.

Однако мальчик не повел собаку в комнату, а строгим голосом сказал:

– Пальма, сидеть! Сидеть! Пальма, кому говорят? Сидеть!

Пальма зевнула и села с выражением безнадежной скуки на бородатой морде. Мальчик привязал конец веревки к перилам и только после этого постучал в указанную бабушкой дверь.

Гриша, коренастый, с копной темных взъерошенных волос и с суровым выражением лица, пилил в это время какую-то дощечку, прижав ее коленкой к сиденью стула. Он несколько удивился, узнав в пришельце Олега Волошина, с которым он учился в параллельных классах и с которым почти не был знаком. Гриша выпрямился и, заправляя рубаху в штаны, молча уставился на гостя.

– Здравствуй, Уточкин, – сказал тот, прикрыв за собой дверь. – Ты не удивляйся, что я к тебе пришел. У меня к тебе одна просьба.

– Ну? – коротко спросил Гриша.

– Ты мог бы помочь мне дрессировать собаку?

Гриша всегда был готов взяться за любое дело, но говорить много не любил:

– Мог бы. А как?

– Понимаешь, я ее дрессирую на собаку охранно-сторожевой службы. Я уже научил ее ходить рядом, садиться по команде, ложиться... Теперь я с ней отрабатываю команду «фас»... Чтобы она бросалась, на кого я прикажу. А для этого нужен ассистент, совсем незнакомый для собаки человек.

– Чтобы она на него бросалась?

– Ага. Мы ее уже дрессировали с ребятами нашего класса, и она очень хорошо на них бросалась, но теперь она с ними перезнакомилась и больше не бросается. А надо закрепить рефлекс. Вот я тебя и прошу...

Гриша в раздумье почесал широкий нос:

– А если покушает?

– Во-первых, я ее буду держать на поводке, а во-вторых, ассистент надевает защитную спецодежду. – Олег развернул стеганку и вынул из нее такие же драные ватные штаны. – Со мной все мальчишки из нашего класса ее дрессировали, а она только Сережку Лаптева немножко укусила. Согласен?

– Согласен. А где твоя собака?

– Я ее на лестнице оставил, чтобы она не знала, что мы с тобой знакомы. Я сейчас выйду с ней и буду ждать тебя на Тихой улице. А ты надевай спецодежду, приходи туда и подкрадывайся к Пальме, как будто злоумышленник. Ладно?

– Ладно. Иди!

Олег удалился. Гриша надел кепку и принялся облачаться в спецовку. Это оказалось делом нелегким, потому что брюки были огромных размеров. Стянув их ремнем под мышками и завязав тесемочками у щиколоток, Гриша стал похож на очень большую, диковинной формы гармошку. Ватная куртка, которую он надел, несколько поправила дело: свисая ниже колен, она почти совсем скрыла брюки. Рукава, болтавшиеся сантиметром на двадцать ниже кистей рук, Гриша засучивать не стал.

Грише, конечно, не хотелось, чтобы бабушка увидела его в таком костюме, поэтому, прежде чем выйти из комнаты, он приоткрыл дверь и прислушался, а потом уж выскользнул из квартиры.

Улица Тихая была и в самом деле очень тихой улочкой. Здесь вдоль тротуаров вкривь и вкось росли старые липы, за которыми прятались маленькие домики в один и два этажа. Движение тут было такое небольшое, что между булыжниками мостовой зеленела травка.

Придя сюда, Гриша издали увидел Олега, который расхаживал по мостовой, громко приговаривая:

– Рядом! Пальма, рядом!

– Эй! – негромко крикнул «ассистент».

Дрессировщик остановился, скомандовал Пальме сидеть и кивнул Грише головой: можно, мол, начинать.

Ассистент надвинул на нос кепку, свирепо выпятил нижнюю челюсть и, слегка приседая, болтая концами рукавов, зигзагами стал подбираться к собаке.

Пальма заметила ассистента и, сидя, принялась разглядывать его, склоняя бородатую морду то вправо, то влево. Когда Гриша приблизился к ней метров на десять, она поднялась и негромко зарычала.

– Пальма! Фу! Сидеть! – сказал Олег.

И Пальма неохотно села, продолжая скалить зубы.

Ассистент стал на четвереньки и тоже зарычал.

– Фас! – крикнул Олег.

Пальма рывкнула и так стремительно бросилась на Гришу, что дрессировщик еле удержал ее за веревку.

Гриша вскочил и шарахнулся в сторону.

– Видал? – тихонько сказал Олег.

– Ага, – так же тихо ответил Гриша. – Только она и без твоего «фаса» бросилась бы... Ведь я ее дразнил.

– Теперь знаешь что? Теперь давай без дразнения. Ты спрячешься за угол, а потом выйди и спокойно иди по тротуару. И даже не смотри в нашу сторону. Ладно?

– Ладно!

Гриша добежал до перекрестка, спрятался за угол и, подождав там минуту, степенно зашагал по противоположному от Олега тротуару. Вот он поравнялся с ними... Вот прошел мимо...

– Фас!

«Рррав! Рав-рав!»

Обернувшись, Гриша увидел, как Пальма, натягивая веревку, рвется к нему.

– Здорово! – сказал Олег с другого тротуара. – Всё! Спасибо! Проверка сделана. Снимай спецодежду и иди сюда.

Гриша снял ватник и, отирая пот со лба, приблизился к дрессировщику. Пальма попыталась цапнуть его за ногу, но Олег прикрикнул на нее и заставил сесть. Он улыбался, голубые глаза его блестели, а лицо разгорелось.

– Видел? Видел, что такое дрессировка? Ты даже не взглянул на нее, а она уже бросилась!

Стоя несколько поодаль от Пальмы, Гриша ковырял в носу.

– Ну и что ж, что бросилась! Я ее дразнил, она меня запомнила, вот и бросилась. И в такой одежде она на каждого бросится. Вот если бы она на ту тетеньку бросилась, тогда

другое дело было бы! – И Гриша указал глазами на полную гражданку, которая вразвалочку шла по противоположному тротуару, держа в руке сумку с продуктами.

Олег перестал улыбаться и тоже посмотрел на гражданку. Когда она прошла мимо, он присел рядом с Пальмой и, вытянув руку в направлении прохожей, тихонько скомандовал:

– Пальма, фас!

В ту же секунду раздался звонкий лай, и веревка дернула Олега за руку.

– Пальма, фу! – Олег с торжеством обратился к Грише: – Ну что, а? Ну что, видел?

Только теперь Гриша уверовал в силу дрессировки. Держа под мышкой свою лохматую спецодежду, он присел на корточки перед Пальмой и стал разглядывать ее.

– Это какая порода? Дворняжка?

– В том-то и дело, что обыкновенная дворняжка!

– Если бы овчарка, она еще лучше бросилась бы, – заметил Гриша.

– А я, ты думаешь, для чего ее дрессирую? Я выучу ее, пойду в питомник, где служебных собак разводят, покажу, как я умею дрессировать, и мне дадут на воспитание щенка-овчарку.

Гриша поднялся. Он все еще смотрел на Пальму.

– Наверняка дадут? – спросил он.

– Не совсем наверняка, а просто я так думаю.

– А у нас в городе есть... эти самые... где овчарок разводят?

– Питомники? Конечно, есть... При ДОСААФе¹ есть, при Управлении милиции есть... Я в ДОСААФ пойду. Вот только отработаю с ней лестницу, барьер и выдержку и пойду показывать.

– А что такое лестница, барьер и выдержка?

– Лестница – это чтобы она умела подниматься и спускаться по приставной лестнице.

Барьер – это чтобы она умела преодолевать заборы, а выдержка – это так: я, например, скомандую ей сидеть, потом уйду куда-нибудь, хотя бы на полчаса, и она не сойдет с места до тех пор, пока я не вернусь.

До сих пор Гриша мало был знаком со служебным собаководством. Он слышал, что есть собаки-ищейки, раза два он видел в кино замечательно умных овчарок, совершавших подвиги вместе с пограничниками. Но всегда ему казалось, что воспитание подобных собак доступно лишь особым специалистам.

И вот теперь он увидел, что не специалист, а простой школьник заставляет не овчарку, а самую паршивенькую дворняжку по команде садиться, по команде ходить рядом, по команде бросаться на прохожих.

С виду флегматичный, угрюмый, Гриша был человеком страстным, увлекающимся. Он представлял себе, как идет рядом с огромной овчаркой, от которой все шарахаются в стороны, как он приходит с ней в школу и как на глазах у изумленных ребят этот свирепый, клыкастый зверь по одному его, Гришиному, слову перебирается через забор, поднимается по приставной лестнице на чердак сарая и спокойно, не сходя с места, сидит во дворе, пока Гриша занимается в классе.

– Волошин, а где ты научился... это самое... дрессировать?

– Очень просто. Купил себе в магазине книжку, «Служебное собаководство» называется, по ней и научился.

– Я себе тоже такую куплю. С собаками вот плохо... Я бы мог какую-никакую дворняжку поймать, только бабушка прогонит.

¹ ДОСААФ – Добровольное общество содействия армии, авиации и флоту. Организация занимается патриотическим воспитанием молодежи, подготовкой к военной службе, проводит спортивные соревнования и т. д.

Ребята долго беседовали, стоя на краю тротуара. Олег показал Грише все штуки, какие умела проделывать Пальма. Гриша был так увлечен этим, что только раз оглянулся, услышав в отдалении неторопливые, четкие шаги. По противоположному тротуару шел милиционер – высокий, стройный, подтянутый, с лейтенантскими погонами. Заложив большие пальцы рук за поясной ремень, он поглядывал на ребят, возившихся со смешной собакой, и улыбался. Олег тоже заметил милиционера.

– Смотрит, – тихо сказал он.

Польщенные вниманием лейтенанта, ребята снова оглянулись на него и тоже улыбнулись. Тот слегка им подмигнул. И вдруг Гриша вспомнил, что, по словам Олега, в Управлении милиции тоже ведь есть питомник. Он тихонько толкнул Олега в бок и зашептал:

– Покажи ему! Покажи ему, как она бросается!

– Неудобно.

– Ну чего неудобно! Шутя ведь. Покажи!

Олег секунду поколебался, потом присел, вытянув руку в направлении милиционера, и громко, чтобы тот слышал, крикнул:

– Пальма, фас! Фас!

Пальма рванулась, выдернула веревку из руки Олега и с яростным лаем понеслась к милиционеру.

– Тикай! – в ту же секунду крикнул Гриша.

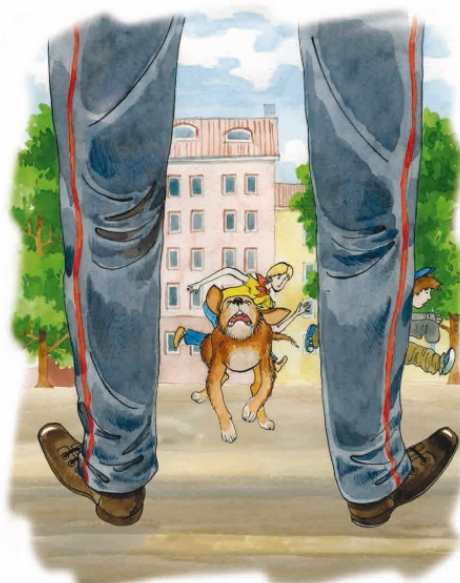
Что было дальше с Пальмой, ребята не видели. Кинув стеганку на тротуар, Гриша юркнул в ближайшие ворота. Олег бросился за ним.

Ребята даже не разглядели двора, в который они забежали, они заметили только, что у забора, справа от ворот, возвышается большая поленница, а между поленницей и забором есть щель шириной сантиметров тридцать, если не меньше. Оба, словно сговорившись, свернули направо, втиснулись в эту щель и замерли.

Через несколько секунд до них донеслись размеренные шаги, затем стук пальцев по стеклу окна. Все это слышалось совсем близко, почти у самой поленницы. Прошло еще несколько секунд. Щелкнула задвижка, скрипнула дверь. Женский голос немного встревоженно спросил:

– Вам кого?

– Это ваши дети хулиганят, собак на прохожих натравливают?

– Де-ети? – протянула женщина. – У нас во всем доме ни одного ребенка нет.

– Ни одного ребенка нет, а я видел, как двое сюда побежали... Видите, что она мне сделала? Видите?

– Пожалуйста, войдите да посмотрите, если не верите. Двор у нас проходной. Вон калитка! Наверно, туда и убежали.

Несколько секунд длилось молчание.

– Ну, виноват... – пробормотал наконец лейтенант.

– Пожалуйста, – сухо ответила женщина.

Хлопнула дверь. Шаги милиционера стали удаляться в сторону, противоположную от ворот, и скоро совсем затихли.

Все это время мальчики простояли не шевелясь, не дыша, стиснутые между кирпичным забором и поленьями.

– Вылезай, – прошептал Гриша.

– Тише ты, дурак! – прошипел Олег и вцепился в Гришину руку повыше локтя. Он весь дрожал от испуга.

– Вылезай! А то вернется – здесь искать будет, – сказал Гриша и силой вытолкнул Олега из-за поленицы.

Не взглянув во двор, не поинтересовавшись, там ли милиционер или нет, ребята выскочили за ворота и со всех ног помчались по улице.

Они остановились только в подъезде Гришиного дома.

На носу и щеке ассистента красовались большие ссадины: он ободрал лицо о поленья.

Новенькие синие брюки дрессировщика были испачканы смолой, к ним прилипли мелкие щепочки и чешуйки сосновой коры.

– Вот это влипли! – медленно проговорил он, когда отдышался. – Дурак я был, что тебя послушался.

– Дурак, что веревку выпустил, – буркнул Гриша и сел на ступеньку, подперев подбородок кулаками, надув губы.

Олег подошел к Грише и наклонился над ним:

– Ты знаешь, что теперь будет? Думаешь, это дело так оставят? На представителя власти собак натравливать!

– И ничего не будет. Скажем, что нечаянно: показать хотели, – проворчал Гриша.

– «Показать хотели»! – передразнил Олег. – А кто тебе поверит, что показать хотели? Как ты докажешь, что хотели показать?

Гриша угрюмо молчал. На душе у него было тошно.

– А ты еще спецодежду потерял, – продолжал допекать его Олег. – Мне она не нужна, а знаешь, что теперь будет? Нас найти могут по этой спецовке.

– Как еще – найти? – уныло спросил Гриша.

– А очень даже просто: приведут ищейку, дадут ей понюхать спецодежду, и она по запаху найдет и меня, и тебя, потому что ты тоже ее надевал.

Гришу совсем взяла тоска. Он встал, заложил руки за спину и, вцепившись пальцами в локти, прошелся по площадке. Через минуту он остановился перед Олегом:

– Слушай! Давай так: если тебя поймают, ты не говори, где я живу, скажи, что не знаешь. А если меня поймают, я не буду говорить, ладно?

– Ладно. – Помолчав немного, Олег вздохнул: – Пока! Пошел. Тут еще уроки надо готовить...

Высунув голову из двери, он посмотрел направо, посмотрел налево и рысцой затрусил по улице, то и дело оглядываясь... Гриша поплелся на второй этаж, в свою квартиру.

Бабушка, открывшая ему дверь, сразу заметила ссадины на его лице:

– Ишь ободрался! Где это тебя угораздило?

– Так просто... – буркнул Гриша и прошел в комнату.

До вечера он слонялся по квартире без дела, часто подходил к двери, со страхом прислушиваясь к шагам на лестнице, ожидая, что вот-вот раздастся звонок и на пороге появится милиционер с овчаркой.

А на дворе, как назло, стоял чудесный сентябрьский день. На улице, под окнами у Гриши, происходил напряженный матч между командой ребят из Гришиного дома, в которой он всегда играл вратарем, и футболистами соседнего двора.

– Гришк! Иди! Проигрываем без тебя! – кричали ему ребята, когда он выглядывал в окно.

– Не хочется, – угрюмо отвечал Гриша и отходил в глубину комнаты.

Настал вечер. Пришли папа и мама. Сели ужинать. Глядя себе в тарелку, Гриша жевал котлету так медленно, так неохотно, что мама встревожилась:

– Гришунь, что это ты скучный такой?

– Так...

Потянувшись через стол, мама пощупала ладонью Гришин лоб:

– Всегда такой аппетит у ребенка, а тут еле жует.

– Похоже, с ребятами чего не поделил. Видишь, нос ему поцарапали, – сказал папа. – Верно я говорю, Григорий Иванович?

Гриша ничего не ответил. Он молчал до конца ужина и только за чаем обратился к отцу:

– Пап, вот у нас один мальчишка натравил собаку на милиционера, и она его укусила. Что ему будет, этому мальчишке, если его поймают?

– Как – что будет? Родителей оштрафуют, в школу сообщат... За такое хулиганство по головке не погладят.

– Это сегодняшний небось натравил, – заметила бабушка.

– Какой «сегодняшний»? – переспросил папа.

– Да приходил тут к Гришке один. С виду аккуратный такой, а с ним собака... ну до того отвратительная – прямо глядеть тошно.

* * *

На следующий день было воскресенье. Все семейство собралось идти обедать к Гришиной тетке, которая праздновала день своего рождения.

Гриша хотел было сказать, что ему нездоровится, и остаться дома, но потом представил себе, как он будет томиться в квартире один-одинешенек в то время, когда можно было бы сидеть среди веселых тетиных гостей, есть всякие вкусные вещи и слушать радиолу...

Гриша отважился пойти. Как назло, папа, мама и бабушка решили не ехать на автобусе, а прогуляться пешком. В каждом милиционере Грише чудился тот самый лейтенант, и он не шел по улице, а все время маневрировал. Едва увидев человека в милицейской форме впереди себя, он сразу отставал от родных и шел за ними, почти уткнувшись лицом в папину спину. Обнаружив милиционера сзади, он забегал вперед и шел так близко от родителей, что они наступали ему на пятки.

– Слушай, друг, да иди ты, как люди ходят, что ты вертишься как заведенный! – не выдержал отец.

В этот момент шагах в пятнадцати от Гриши из какого-то магазина вышел высокий милиционер и направился прямо к нему. Гриша не успел разглядеть его лица, не заметил, какие на нем погоны. Он тут же юркнул в ближайший подъезд и взбежал на площадку второго этажа. Минуты две все семейство Уточкиных стояло перед подъездом, тщетно покрывая:

– Григорий! А ну, довольно тебе дурить! Что, маленький, в самом деле?

– Гришка, будешь озорничать, домой отправишься, слышишь?

...С не меньшими предосторожностями шел Гриша на следующее утро в школу. У школьного подъезда он встретил Олега. На нем вместо синих брюк были теперь серые, вместо желтой тенниски была белая рубаша. На голове у Олега сидела соломенная крымская шляпа с огромными полями, которая делала его похожим на гриб.

– Ну как? – спросил Гриша, поздоровавшись с Олегом.

– Пока ничего. Я костюм переменял для маскировки. Видишь?

– Пальма вернулась?

– Вчера еще. А у тебя как?

– Пока в порядке.

Прошло три дня. Никаких неприятностей за это время не случилось. Гриша постепенно осмелел. Он снова начал играть с ребятами в футбол и уже не шархался в подъезды при виде милиционера. То же было и с Олегом. Скоро Гриша опять стал мечтать о воспитании овчарки и однажды, встретив во время перемены Олега, спросил его:

– Ну как, дрессируешь?

– Нет. У меня Пальма сейчас больна.

– Чем больна?

– Да так что-то... Ничего не ест, не пьет да все лежит...

– Когда будешь опять дрессировать, возьми меня, ладно? Я поучиться хочу.

Дрессировщик обещал позвать Гришу, а в следующее воскресенье случилось вот что.

Папа, мама и Гриша сидели за обеденным столом. Бабушка ушла зачем-то в кухню. Вдруг раздался звонок, бабушка открыла дверь и ввела в комнату Олега. Тот тяжело дышал, не то от волнения, не то от быстрого бега. На лбу и носу его блестели мелкие капельки пота.

– Здравсте! – сказал он и, помолчав, добавил: – Приятного аппетита!

Затем он помолчал еще немного, вобрал в себя воздуха и вдруг выпалил:

– Уточкин, я пришел тебе сказать, что тебе нужно делать прививки!

В комнате на секунду стало очень тихо.

– Какие прививки? – спросил Гриша.

– От бешенства. У нас Пальма заболела, перестала есть и пить, а потом ушла куда-то и пропала. Мама пошла в ветеринарную поликлинику, и ей там сказали, что у Пальмы могло быть бешенство, только тихое. Вот! И теперь мне, маме, тебе и другим ассистентам надо делать прививки.

– Та-ак! – негромко сказал Гришин папа.

– Ну вот словно сердце чуяло! – проговорила бабушка. – Только он пришел со своей собакой этой, так... ну словно в меня что-то стрельнуло: не бывать добра от этой собаки, не бывать!

Олег добавил, что прививки надо делать срочно, потому что Пальма могла болеть уже давно, и ушел. Гриша расспросил отца о том, как проявляется бешенство, и после этого весь вечер бегал на кухню к крану пить воду, чтобы проверить, не начинается ли у него водобоязнь.

Он лег спать в очень мрачном настроении, проснулся на следующее утро тоже не в духе. Но, придя в школу, сразу развеселился.

У школьного крыльца большая толпа ребят встретила его хохотом и громкими криками:

– Во! Еще один бешеный!

– Привет взбесившемуся!

Оказалось, что у Олега в школе, помимо Гриши, было еще целых тринадцать ассистентов и всем им нужно было сегодня идти на Пастеровскую станцию.

Вся школа уже знала об этом, и шуткам не было конца. «Бешеные» не обижались, а, наоборот, сами развлекались вовсю. Среди школьниц нашлось несколько девочек, которые боялись подходить к помощникам Олега, считая их уже заразными. К великому удовольствию всех ребят, ассистенты на каждой перемене гонялись за этими девчонками, щелкая зубами и страшно завывая.

По окончании уроков десятка четыре школьников задумали провожать ассистентов и дрессировщика на Пастеровскую станцию.

– Олег, командуй!.. Олег, построь своих бешеных! – раздавались крики, когда наши герои вышли на улицу.

– Бешеные! Построиться! Правое плечо вперед, шагом марш! – скомандовал Олег.

Ухмыляющиеся ассистенты парами замаршировали по тротуару, а провожающие густой толпой последовали за ними, играя на губах веселый марш.

Войдя во двор, где помещалась станция, ребята подняли такой шум, что все медицинские работники повысовывались из окон.

Врачи и сестры сначала рассердились на ребят, но, узнав, что это провожают Олега, о котором они уже слышали вчера от его мамы, и что с ним четырнадцать ассистентов, они сами начали смеяться.

Провожающие остались во дворе, а дрессировщик и его помощники вошли в помещение станции и выстроились в очередь у окошка с табличкой: «Запись первичноукушенных». Эта табличка всех еще больше развеселила. Гриша даже выбежал во двор, чтобы сообщить ребятам:

– Мы теперь не бешеные, а первичноукушенные!

Получив от врача направление на укол, ассистенты вышли во двор. Олег скомандовал: «Первичноукушенные, построиться!» – и все торжественным маршем направились в районную амбулаторию, где ассистентам и дрессировщику впрыснули по порции сыворотки в животы. И хотя уколы были довольно болезненны, всем по-прежнему было очень весело.

После прививок «первичноукушенные» и провожающие кучками разошлись по домам в разные стороны. Гриша и Олег жили дальше всех, поэтому они скоро остались одни.

Бодро шагая рядом с Гришей, Олег вспомнил все пережитое за сегодняшний день.

– Мы теперь благодаря Пальме на всю школу прославились! – говорил он, улыбаясь. – Хотя нам и уколы теперь делают...

– Угу, зато смеха было сколько! – вставил Гриша.

– Главное – ко всему относиться с юмором, – философствовал Олег. – Если будешь ко всему относиться с юмором, то никакие неприятности тебе... – Он вдруг умолк, замедлил шаги и скоро совсем остановился, глядя куда-то вперед, в одну точку. Он уже не улыбался. Лицо его побледнело и приняло самое несчастное выражение.

Гриша взглянул в том направлении, куда смотрел Олег, и тоже весь как-то осунулся. Недалеко от них на середине перекрестка стоял постовой милиционер низенького роста, с большими, закрученными вверх усами.

Секунд пятнадцать ребята молча смотрели на этого милиционера, потом взглянули друг на друга.

– Э-э, а лейтенант-то?... – совсем тихо, упавшим голосом сказал Гриша.

Олег молчал. Ребята машинально тронулись дальше и долго шли, не говоря ни слова.

– А может, она его не покусала, – сказал наконец Гриша.

– Почем я знаю, – почти шепотом ответил Олег.

– А может, она и вовсе не бешеная, да?

Олег вдруг остановился.

– А если бешеная? А если покусала, тогда что? – вскрикнул он неожиданно тоненьким, пискливым голоском.

– Предупредить нужно, да? – глядя себе под ноги, сказал Гриша.

– А ты думаешь, не надо? Думаешь, не надо? А если человек из-за нас умрет? Тогда что?

– Вот я и говорю: надо.

– «Надо, надо»! А как ты предупредишь? Как предупредишь? Пойдешь и скажешь ему: «Здравствуйте! Это мы на вас собаку натравили. Теперь идите делать прививки»? Так ты ему скажешь, да? Знаешь, что он с нами сделает?

Ребята подошли к крыльцу старинного особняка, украшенному каменными львами со щербатыми мордами. Олег положил на одну из ступенек свой портфель и сел на него. Сел рядом с ним и Гриша. Глаза у дрессировщика покраснели, он часто моргал мокрыми ресницами и хлюпал носом.

– Дурак я... Нет... нет, не дурак, а просто идиот, что послушался тебя, – причитал он, мотая из стороны в сторону головой. – Послезавтра папа из отпуска приезжает, а я... я ему такой подарочек... «Платите штраф рубликов двести за вашего сына».

– И еще из пионеров исключат, – добавил Гриша.

Долго сидели дрессировщик и ассистент на ступеньках крыльца между каменными львами. Лица обоих выражали такое уныние, что прохожие замедляли шаги, поглядывая на них.

Уже давно настало время обеда, но ни Гриша, ни Олег не вспомнили об этом.

Каждый из них с тоской представлял себе, как его задерживают в милиции, как вызывают туда ничего не подозревающих родных и как, наконец, на глазах у всего класса снимают с него пионерский галстук. И каждый чувствовал, что он не в силах вынести все это. И каждого вместе с тем мороз продирает по коже, как только он начинал думать о лейтенанте, который мог умереть мучительной смертью из-за их малодушия.

– У него, может, дети есть, – медленно проговорил Гриша.

Олег помолчал немного, потом сказал решительным тоном:

– До приезда папы из отпуска ничего не будем делать. Послезавтра папа приедет, я его встречу как следует, а после послезавтра пойдем и заявим.

Гриша не ответил. Олег помолчал еще немного и вдруг быстро поднялся:

– Нет, не могу! Уж лучше сразу, чем еще два дня мучиться. Идем!

Гриша не шевелился. Он сидел на ступеньках, опустив голову, и молчал.

– Ну, пошли! Решили так уж решили, – сказал Олег.

– Куда пошли? – проворчал в ответ Гриша, не поднимая головы.

– Ну, в милицию, в третье отделение. Пойдем расскажем все, а там они уж сами найдут того лейтенанта и предупредят. Пошли!

Но Гриша и на этот раз не шевельнулся.

– А мне чего ходить? Твоя собака, ты и иди.

– Ах так! Ну и пожалуйста!.. Как хочешь!.. – Олег вскрикнул. – Сам подбил меня, чтобы натравить, а теперь в кусты... Как хочешь... Пожалуйста!..

И Олег, вытянувшись в струнку, слегка подрагивая узкими плечами, не оглядываясь, быстро пошел по тротуару.

Тут только Гриша поднял голову и стал смотреть вслед удаляющемуся товарищу. Через минуту он вскочил и рысцой догнал дрессировщика:

– Ладно. Пошли.

Приятель рядышком зашагали по тротуару. Пройдя два квартала молча, Олег громко, с какой-то судорожной уверенностью в голосе заговорил:

– Вот увидишь, что нам ничего не будет! Ну вот увидишь!.. Ведь они же должны понимать!.. Ведь мы же благородный поступок... Ведь мы же ему, может быть, жизнь спасаем, правда? Ведь они должны понять, правда?

Гриша молчал, только сопел.

И вот они остановились перед подъездом, рядом с которым была прибита вывеска: «Третье отделение милиции».

– Пошли? – чуть слышно сказал Олег, взглянув на Гришу.

- Пошли, – прошептал тот.
- И оба не двинулись с места.
- Ну идем? – сказал через минуту Олег.
- Идем.

Олег приоткрыл дверь, заглянул в нее, потом тихонько, словно крадучись, вошел в подъезд. Следом за ним бочком протиснулся и Гриша.

Ребята очутились в длинном коридоре с двумя рядами закрытых дверей.

Только первая дверь справа была открыта. Она вела в комнату, разделенную на две части деревянным барьером.

Первая половина комнаты была пуста, если не считать милиционера, стоявшего у двери. За барьером у стола стоял маленький, толстый лейтенант с красным лицом и что-то сердито кричал в телефонную трубку. За другим столом в дальнем углу сидел еще один милиционерский работник.

– Вам чего тут нужно? – строго спросил милиционер у двери, как только ребята сунулись в комнату.

- Нам?.. Нам... начальника... – пролепетал Олег.
- Какого начальника? Дежурного? По какому вопросу?
- Нам по вопросу... нам заявить нужно, по очень важному...

– Дежурный занят. Посидите здесь, – сказал милиционер, пропуская ребят в комнату, и передразнил с усмешкой: – «Заявить»!

Ассистент с дрессировщиком сели на скамью с высокой спинкой. Лица их теперь стали серыми от страха, потому что толстый лейтенант, сверкая маленькими глазками и с каждой секундой все больше распаляясь, кричал в телефон – А я из-за вас получать взыскание не намерен, товарищ Фролов! Понятно вам? Не намерен!

Я лучше сам на вас взыскание наложу... Письмо получено. Да, да, получено, товарищ Фролов. – Лейтенант взял со стола какой-то зеленый конверт, потряс им над головой и с размаху бросил на стол. – И вы дурака не валяйте, товарищ Фролов. Маленького из себя не стройте!

Тут Гриша почувствовал, как Олег толкнул его в бок, и услышал его взволнованный шепот:

– Дураки мы! Пойдем скорее! Ведь письмо написать можно... Напишем письмо, и все! Ребята поднялись.

– Все! Кончены разговоры! Все! – яростно прокричал толстый дежурный, треснул трубкой о рычаг и, сопя, повернулся к мальчикам: – Так! Слушаю вас!

Мальчики взглянули друг на друга и ничего не ответили.

– Ну? Что вам угодно? – повысил голос дежурный.

– Нам... мы... нам ничего... мы просто так... – пробормотал Олег.

– Как это «просто так»? Гулять, что ли, сюда пришли?

– Мы... Пойдем, Уточкин, – быстро сказал Олег.

Мальчики дернулись было к выходу, но тут же застыли на месте, в ужасе приоткрыв рты и вытаращив глаза. В дверях стоял тот самый лейтенант.

Гриша так и не запомнил, сколько длилось страшное, леденящее душу молчание.

Ему казалось, что прошли целые часы, прежде чем Олег выговорил сдавленным голосом:

– Здравствуйте, товарищ лейтенант!

– Здравия желаю! – ответил тот, взглядываясь в мальчишек.

И вдруг дрессировщик и ассистент, словно подхваченные волной отчаяния, заговорили одновременно, заговорили громко, быстро, перебивая друг друга, стараясь друг друга перекричать:

– Товарищ лейтенант, вы... вы... нас простите, это мы на вас тогда собаку...

– Ага... нечаянно... мы вам только показать...

– Мы ее дрессировали на собаку охранно-сторожевой службы...

- Он поводок нечаянно упустил. Он вам только показать, а она вырвалась...
- Мы отрабатывали с ней команду «фас», и мы хотели потом пойти в питомник и показать, как мы ее дрессируем...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.